

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 3. С. 5–15.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 5–15.

Научная статья

УДК 94(47).084.8:343.81

DOI: 10.37482/2687-1505-V343

Каторжники в местах заключения Вологодской области (1943–1954 годы)

Надежда Алексеевна Белова

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, Вологда, Россия,

e-mail: nade-belova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса, связанного с содержанием в военные и послевоенные годы в местах лишения свободы, расположенных на территории Вологодской области, специфической категории заключенных – осужденных, приговоренных к каторжным работам за пособничество фашистам по указу Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года. На основе анализа архивных документов и опубликованных данных рассматриваются порядок этапирования каторжников и особенности размещения нетрудоспособных и больных осужденных данной категории в тюрьмах региона, их материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание в период отбывания наказания. Уделено внимание специфике агентурно-оперативной работы среди заключенных и дополнительным режимным ограничениям в их отношении. Сделан вывод о том, что данный контингент, независимо от физического состояния, содержался в условиях строгой изоляции в силу своей особой опасности для государства и был лишен ряда льгот, предоставляемых менее опасным категориям заключенных. Правовое положение каторжников в период отбывания наказания определялось ведомственными нормативно-правовыми актами, соблюдение требований которых в местах заключения региона постоянно контролировалось территориальными и центральными органами управления НКВД-МВД СССР. Вывоз каторжного контингента из тюрьмы № 1 г. Вологды в 1950 году был обусловлен ее перепрофилированием. Особый порядок содержания осужденных, приговоренных к каторжным работам, в лагерном отделении № 6 в пос. Новозеро Белозерского района отменен в 1954 году в связи с пересмотром карательной политики после смерти И.В. Сталина.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система России, Вологодская область, каторжники, изменники Родины, отдельный лагерьный пункт, лагерное отделение

Для цитирования: Белова, Н. А. Каторжники в местах заключения Вологодской области (1943–1954 годы) / Н. А. Белова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 5-15. – DOI 10.37482/2687-1505-V343.

Original article

Hard Labour Prisoners in the Penal Institutions of the Vologda Region (1943–1954)

Nadezhda A. Belova

VILE of the FPS of Russia, Vologda, Russia,

e-mail: nade-belova@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5564-5426>

Abstract. This article studies the penitentiary treatment during the war and post-war years in the Vologda Region penal institutions of a specific category of convicts, namely, those sentenced to hard labour (katorga) for aiding the fascists by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 39 of April 19, 1943. Based on the analysis of archival documents and published sources, the following are considered: prisoner transport, placement of disabled and diseased convicts of this category in the region's prisons, their material and living conditions as well as medical care during the sentence period. Moreover, attention is paid to the specifics of intelligence and operational work among the prisoners and additional regime restrictions applied to them. It is concluded that, since these people presented a particular threat to the state, irrespective of their physical condition they were kept in close confinement and deprived of a number of privileges given to the less dangerous categories of prisoners. The legal status of convicts during their sentence was determined by departmental normative legal acts; how well their requirements were met by the region's penal institutions was continuously monitored by the local and central authorities of the NKVD–MVD of the USSR. In 1950, the convicts were relocated from Vologda Prison No. 1 due to its repurposing. The special penitentiary treatment of those sentenced to hard labour in Camp Department No. 6 in Novozero village, Belozersk district, was abolished in 1954 due to the revision of the punitive policy after Joseph Stalin's death.

Keywords: *penitentiary system of Russia, Vologda Region, hard labour convicts, traitors to the Motherland, separate camp point, camp department*

For citation: Belova N.A. Hard Labour Prisoners in the Penal Institutions of the Vologda Region (1943–1954). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 5–15. DOI: 10.37482/2687-1505-V343

Обеспечение надежной изоляции лиц, представляющих повышенную опасность для общества, актуализирует необходимость обобщения и анализа исторического опыта, накопленного при отбывании наказания особо опасными категориями преступников, одной из которых в советский период являлись осужденные к каторжным работам. До настоящего времени содержание каторжников¹ в местах заключения в военные и послевоенные годы остается одной из наименее изученных тем в истории советской пенитенциарной системы. В научной литературе она освещена лишь фрагментарно. Вопросы, связанные с правовым регулированием каторжных работ в СССР как меры уголовного наказания и применением

их в судебной практике, получили отражение в публикациях А.Е. Епифанова [1], И.Н. Федотовой [2], В.В. Луканина [3], Д.Н. Шкаревского [4], Г.Р. Кудояровой [5] и др. Режим содержания заключенных в каторжных отделениях исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) изучался Ю.Г. Пилявцом [6]. Отдельные сюжеты о содержании каторжников в Воркутлаге рассмотрены Н.В. Упадышевым [7]. Пребывание этого контингента в отдельном лагерном пункте (ОЛП) № 1 «Створ» Поньшского ИТЛ упомянуто в статье В.В. Мингалева [8].

Содержание каторжников в местах заключения Вологодской области специально не изучалось, что и определяет новизну настоящей работы. Методологически она базируется на

¹В статье используется этот термин, поскольку данный контингент именно так именовался в документах НКВД-МВД СССР.

принципах историзма и объективности, также в исследовании применяются историко-сравнительный и историко-генетический методы.

Привлечение новых архивных материалов позволяет с достаточной полнотой раскрыть вопросы, связанные с пребыванием осужденных к каторжным работам в местах лишения свободы, дислоцированных на территории региона, и тем самым приблизиться к созданию объективной характеристики данного контингента.

Наказание в виде ссылки на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет в отношении лиц, уличенных в период оккупации в пособничестве фашистам, было введено указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 года «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [9, с. 112–113].

Для содержания и использования каторжников на особо тяжелых работах приказом НКВД СССР № 00968 от 11 июня 1943 года предусматривалась организация отделений каторжных работ при Воркутинском, Норильском, Северо-Восточном и Карагандинском ИТЛ (последний – для нетрудоспособных и больных), а также вводилась в действие Инструкция о порядке содержания в лагерях НКВД [9, с. 114–115].

Порядок отправки каторжников к местам отбывания наказания был установлен Инструкцией по учету и этапированию заключенных, приговоренных к каторжным работам. Инструкция была утверждена приказом НКВД СССР № 001241 от 17 июля 1943 года [10, с. 519–522]. Согласно п. 13, тюремная администрация обязывалась этапировать данный контингент отдельно от остальных заключенных в вагонзаках² непосредственно в лагерь,

где были созданы каторжные отделения. При необходимости пересадок в пути следования конвою предписывалось сдавать осужденных в пересыльный пункт Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТЛК) и отделы исправительно-трудовых колоний (ОИТК)³ НКВД, а при их отсутствии – в местную тюрьму. В этих случаях начальник пересыльного пункта или тюрьмы обязывался лично принимать каторжников от конвоя, сверять данные открытых листов с личными делами, размещать каторжников в отдельных от остальных заключенных камерах и организовывать первоочередную дальнейшую отправку [10, с. 521]. В п. 14 Инструкции предписывалось осуществлять отправку данного контингента из тюрем в Норильлаг и Севвостлаг с учетом поступления этапов до закрытия навигации (прибытие вагонзаков на ст. Красноярск – до 1 сентября, на ст. Находка – до 15 ноября), а в Воркутлаг и Карлаг – круглогодично. В примечании к этому пункту, со ссылкой на упомянутый приказ НКВД от 11 июня 1943 года, указывалось, что первоочередную отправку годных к труду каторжников в текущем году следовало производить в Норильлаг [10, с. 521].

В связи с появлением новой категории заключенных Управление НКВД по Вологодской области 19 июля 1943 года получило разъяснение от начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина, уточнявшее порядок работы с приговоренными к каторжным работам. В нем указывалось, что направлять данный контингент разрешается только в те лагеря, где были организованы каторжные отделения (Норильлаг, Воркутлаг, Севвостлаг и Карлаг). При этапировании каторжников предписывалось строго руководствоваться Инструкцией от 17 июля 1943 года, а осужденных, ошибочно отправленных в другие места заключения, следовало направлять

²Специальных вагонов, предназначенных для перевозки заключенных.

³УИТЛК и ОИТК – территориальные органы ГУЛАГа, структура которых была достаточно гибкой: нередко УИТЛК реорганизовывались в ОИТК и наоборот. Реорганизация в УИТЛК осуществлялась в тех случаях, когда численность заключенных становилась достаточно большой для повышения статуса этих подразделений либо когда в подчинении территориального органа ГУЛАГа появлялись ИТЛ или лагерные отделения.

в вышеупомянутые лагеря без нарядов. Особо отмечалось, что нетрудоспособные и больные подлежали отправке в Карлаг, а все работоспособные с 1 сентября 1943 года – в Воркутлаг⁴.

Вследствие того что в Вологодской области наиболее оборудованной для содержания особо опасных категорий заключенных была тюрьма № 1 г. Вологды, в ней находились до суда подсудимые, обвиняемые в пособничестве фашистам, и осужденные за совершенные деяния по указу № 39 от 19 апреля 1943 года до их отправки к местам отбывания наказания. Ввиду строгости требований, предъявляемых к охране и изоляции каторжного контингента, через тюрьму № 1 осуществлялось и этапирование транзитно-пересыльных осужденных, следовавших в каторжные отделения лагерей через территорию Вологодской области.

Следует отметить, что в Тюремный отдел (ТО) Вологодского УНКВД из Тюремного управления (ТУ) НКВД СССР неоднократно поступали документы и их разъяснения с коррективами, вносимыми в порядок этапирования каторжников. Например, было сообщено, что на основании указания НКВД СССР № 160 от 12 мая 1944 года прекращалось их направление в тюрьму № 5 (с. Александровское Иркутской области), установленное директивой НКВД № 530 от 13 декабря 1943 года⁵.

10 октября 1945 года до руководства ТО была доведена информация из распоряжения замнаркома внутренних дел СССР В.В. Чернышова о прекращении до особого указания отправки на пересыльные пункты ГУЛАГа каторжников, негодных к тяжелому физическому

му труду на шахтах Воркутлага. Задержанных с отправкой лиц в силу их особой опасности предписывалось размещать в отдельных камерах наиболее крепких тюрем, а для постовой службы выделять вполне проверенных и дисциплинированных надзирателей⁶. Уже в 4-м квартале 1945 года в тюрьму № 1 г. Вологды доставили 219 каторжников, годных к легкому физическому труду. Прибывших разместили в отдельном корпусе в строгом соответствии с указаниями НКВД, обеспечив полную изоляцию от внешнего мира и других заключенных⁷.

Для содержания инвалидов из числа каторжников директивным указанием начальника ГУЛАГа № 42/196542 от 21 августа 1945 года было предписано оборудовать в Белозерском районе ОЛП № 6 на базе Новозерской инвалидной колонии № 11⁸. На 1 октября того же года это учреждение (единственный ОЛП среди ИТК) функционировало в составе Вологодского ОИТК⁹. По состоянию на 1 января 1947 года в нем содержалось 862 каторжника¹⁰, на 1 октября того же года – 707¹¹, на 1 января 1948 года – 690¹².

Отправка каторжного контингента из тюрьмы № 1 г. Вологды осуществлялась силами сотрудников учреждения согласно плану перевозок заключенных и выделяемым ТУ НКВД СССР лимитам на основании нарядов ГУЛАГа. Так, для намеченного на 20–21 мая 1947 года вывоза в тюрьму № 3 г. Тобольска 400 каторжников 3-й и 4-й категорий трудоспособности (годных к легкому физическому труду и инвалидов) УМВД по Тюменской области выделило 20 крытых вагонов. Для сопровождения эшелона предписывалось назначить опытного офицера,

⁴Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 9. Л. 97.

⁵Там же. Д. 10. Л. 33.

⁶Там же. Д. 14. Л. 68.

⁷Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 58. Л. 30.

⁸Там же. Ф. 39. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

⁹Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 20.

¹⁰Там же. Д. 62. Л. 30.

¹¹Там же. Д. 65. Л. 41.

¹²Там же. Д. 67. Л. 30.

оперативного сотрудника, фельдшера и хозобслугу из числа осужденных за маловажные преступления с небольшим остатком срока, а самих этаплируемых одеть и обуть по сезону. Этап был подготовлен к 15 мая¹³, однако отправить в Тобольскую тюрьму удалось лишь 380 транспортабельных каторжников¹⁴.

Приказом МВД СССР № 0023 от 9 января 1947 года тюрьма № 1 г. Вологды была включена в число 6 тюрем страны, в которых с целью разгрузки следственных тюрем предусматривалось выделить 5 тыс. мест для осужденных к каторжным работам, непригодных к физическому труду. Для Вологодской тюрьмы был определен лимит в 400 мест [1, с. 22].

Директивой МВД СССР № 7 от 16 января 1947 года на каторжников был распространен режим содержания, установленный Положением о тюрьмах для осужденных (утвержден приказом НКВД СССР № 001477 от 14 декабря 1939 года), а затем требованием Положения о срочных тюрьмах, введенного приказом МВД СССР № 263 от 2 июня 1947 года и заменившего предыдущий нормативный акт¹⁵.

В камерах тюрьмы № 1 г. Вологды, где размещались каторжники, распоряжением ТУ МВД СССР № 20/1/12774 от 3 июля 1947 года было предписано вывесить правила тюремного режима для содержащихся в срочных тюрьмах МВД СССР¹⁶.

Пониженная трудоспособность тюремного контингента из числа осужденных к каторжным работам вызвала особую озабоченность руководства ТУ МВД СССР. В связи с этим распоряжением № 20/1/12235 от 23 июня 1947 года каторжников, отнесенных к 3-й категории трудоспособности (годных к легкому физическому труду), предлагалось разделить на две группы. В первую следовало включить лиц со-

вершенно бесперспективных в отношении оздоровления и улучшения физического состояния (с неизлечимыми недугами, старческого возраста и проч.). Во вторую – заключенных, состояние которых могло быть улучшено путем проведения лечебных и оздоровительных мероприятий (физически ослабленных, истощенных). Для представителей второй группы предусматривались выделение отдельных камер и проведение оздоровительных мероприятий, включая дополнительный сон, перевод на больничное питание и т. п. Затем по мере необходимости предписывалось подвергать этих лиц медицинскому освидетельствованию, при улучшении самочувствия переводить в 1-ю и 2-ю категории (годные к выполнению физических работ – тяжелых и средней тяжести соответственно) и этапировать в лагерь для трудоустройства¹⁷.

Представляется, что появление этого нормативного акта было обусловлено практиковавшимся руководством региональных тюремных отделов назначением больничного питания большинству прибывавших в тюрьмы каторжников, неполноценных по своему физическому состоянию ввиду резкой ослабленности. В частности, начальник ТУ МВД СССР М.В. Кузнецов в своем распоряжении № 20/1/6285 от 31 марта 1947 года со ссылкой на акт приема в тюрьму № 1 г. Вологды 11 каторжников, которые были доставлены 17 февраля 1947 года из тюрьмы № 1 г. Ленинграда и которым было назначено больничное питание по вышеупомянутому мотиву, просил начальника УМВД по Вологодской области К.В. Боровкова поручить руководству ТО перепроверить правильность отбора каторжников. При этом М.В. Кузнецов требовал снять с больничного питания больных неизлечимыми недугами и полных ин-

¹³Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 22. Л. 98.

¹⁴Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 64. Л. 40.

¹⁵Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

¹⁶Там же. Д. 23. Л. 64.

¹⁷Там же. Д. 20. Л. 34.

валидов, в отношении которых исключалась возможность восстановления здоровья в целях дальнейшего использования на работах. Также он просил К.В. Боровкова сообщить о результатах проверки и предупредить руководителя ТО Н.Ф. Курицына, чтобы тот впредь такие акты в главк не высылал, т. к. «Тюремному управлению известно, какой контингент каторжников находится в Вологодской тюрьме»¹⁸.

Тем не менее ввиду недостаточности лимитов больничного питания заключенных руководство ТО УМВД Вологодской области и в дальнейшем обращалось в главк с просьбами о дополнительной его выдаче осужденным к каторжным работам, содержащимся в тюрьме № 1.

Так, в ответ на подобную просьбу в июле 1948 года ГУ МВД СССР с учетом нахождения в учреждении 573 каторжников, нуждавшихся в больничном питании, разрешило временно увеличить его норму, составлявшую 6 % от общего количества заключенных, до 9 %. Однако при распределении больничного питания предписывалось исключить из числа нуждавшихся «необратимых хроников», на которых оно уже не могло оказать «никакого лечебного воздействия». В итоге было выявлено 92 ослабленных каторжника, которых в перспективе предполагалось привлечь к труду. Их сконцентрировали в камерах № 175 и 200. Раздачу пищи этим лицам контролировал медработник, также они получали пивные дрожжи¹⁹.

По приказу МВД СССР № 0418 от 25 июня 1949 года были установлены новые категории трудоспособности заключенных. В связи с этим по указанию ГУ МВД СССР № 20/1/8702 от 25 августа того же года в тюрьме № 1 было проведено медицинское освидетельствование каторжников. По его результатам из 534 чел.

годными к физическому труду, отнесенными ко 2-й категории трудоспособности, были признаны 418, к 3-й категории – 21 чел., инвалидами считались 95²⁰. Введение новой системы учета трудоспособности не улучшило общего физического состояния каторжников, но формально привело к максимальному сокращению количества нетрудоспособных лиц в составе этого контингента.

Среди содержащихся в тюрьме № 1 осужденных к каторжным работам было значительное число лиц, нуждавшихся в психиатрической помощи. Так, в 1948 году 24 каторжника были направлены в местную Кувшиновскую психбольницу и один осужденный переведен на принудительное лечение в психиатрическую тюремную больницу г. Казани²¹.

Поскольку все каторжники, задержанные с отправкой в лагерь, имели серьезные проблемы со здоровьем, а значительная их часть страдала неизлечимыми недугами, именно эта категория давала самый высокий процент смертности среди заключенных тюрьмы № 1. В частности, 19 из 24 чел., скончавшихся в этом учреждении в 1-м полугодии 1947 года, были каторжниками²². Таковыми являлись и 9 из 10 умерших в период с 1 января по 15 марта 1948 года²³.

В целях улучшения лечебной работы и сокращения смертности среди каторжного контингента приказом начальника ТО УНКВД Вологодской области № 6/484 от 18 марта 1948 года предписывалось: применять как «могучее лечебное средство» наложение пневмоторакса при туберкулезном процессе; проводить трудовое использование «как оздоровительную меру в борьбе со смертностью»; предоставлять ослабленным и истощенным лицам дневной постельный режим в общих камерах и использовать по

¹⁸Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 20. Л. 13.

¹⁹Там же. Д. 26. Л. 43.

²⁰Там же. Д. 30. Л. 3.

²¹Там же. Д. 24. Л. 44.

²²Там же. Д. 20. Л. 59.

²³Там же. Д. 23. Л. 16.

возможности пивные дрожжи и рыбий жир, а с началом весны – дикорастущую зелень²⁴. Однако принятие подобных мер в послевоенных условиях не могло привести к существенному сокращению числа смертных случаев. Например, 24 из 28 чел., умерших в тюрьме № 1 в 1949 году, являлись осужденными к каторжным работам. Причиной смерти были указаны сердечные заболевания (11 случаев), туберкулез легких (8) и прочие заболевания (5)²⁵.

Каторжному контингенту в течение первого года отбывания наказания была запрещена переписка с родственниками, а в дальнейшем разрешалось отправлять близким родственникам одно письмо в месяц. Поскольку поступающие письма подвергались цензуре, далеко не все они доходили до адресатов. Так, 21 апреля 1947 года в тюрьму № 1 из ТО УМВД были возвращены просмотренные письма на эстонском языке в количестве 29 шт. В приложенной к ним справке были указаны те, которые разрешалось вручить, а остальные предписывалось уничтожить по акту²⁶.

Особое внимание в тюрьме № 1 и ОЛП № 6 уделялось агентурно-оперативной работе среди каторжников, прежде всего нацеленной на выявление их преступных связей и получение материалов на оставшихся на свободе лиц, не наказанных за пособничество фашистам. Например, в 1947 году в ОЛП № 6 агентурным путем было установлено, что в д. Лужки Дновского района Псковской области проживает Д.И. Иванов, который в период оккупации работал полицейским и принимал участие в расстреле советских граждан. Информация была передана в райотдел МГБ СССР²⁷.

Следует отметить, что в постановлении Совмина СССР № 416-159с от 21 февраля 1948 года

«Об организации лагерей и тюрем со строгим режимом содержания особо опасных государственных преступников и о направлении их по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР» [11, с. 326–327] каторжники среди категорий особо опасных государственных преступников не значились. Не были они упомянуты и в приказе МВД СССР, МГБ СССР и генпрокурора СССР № 00279/00108/72сс от 16 марта 1948 года «Об организации особых лагерей и тюрем МВД для содержания особо опасных государственных преступников и о направлении последних по отбытии наказания в ссылку на поселение под надзор органов МГБ» [10, с. 138–141]. Это обстоятельство побудило начальника ТО УМВД Вологодской области Д.И. Крюкова 8 мая 1948 года обратиться в региональное УМВД за разъяснением²⁸.

Ответ заместителя министра внутренних дел СССР В.С. Рясного на запрос начальника УМВД Вологодской области К.В. Боровкова о том, подпадает ли данный контингент под действие указанного приказа, был положительным. В нем сообщалось, что материалы на содержащихся в Вологодской тюрьме № 1 каторжников, осужденных по ст. 58 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик, в соответствии с вышеупомянутым приказом представляются на рассмотрение областной комиссии для решения об их переводе в особые лагеря или тюрьмы МВД²⁹.

Однако первоначально каторжников, содержавшихся в тюрьме № 1, в силу их физического состояния реализация приказа № 00279/00108/72сс от 16 марта 1948 года затронула незначительно, поскольку этим документом предписывалось тяжелобольных, неизлечимых «хроников» и беспомощных ин-

²⁴Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.

²⁵Там же. Д. 34. Л. 22.

²⁶Там же. Д. 22. Л. 41.

²⁷Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 67. Л. 33.

²⁸Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 28. Л. 79.

²⁹Там же. Д. 27. Л. 116.

валидов всех категорий осужденных, подлежавших переводу в особые лагеря и тюрьмы, при наличии заключений медицинско-экспертных комиссий оставлять по месту прежнего содержания [10, с. 138]. Так, по состоянию на 7 февраля 1950 года из отбывавших наказание в этом учреждении 523 каторжников (в их числе 4 чел. 1-й категории трудоспособности, 387 – 2-й категории, 97 инвалидов и 35 коечных больных) лишь 5 были признаны подлежащими переводу в особые лагеря³⁰.

Необходимость ускоренной разгрузки тюрьмы № 1 г. Вологды от осужденных к каторжным работам была обусловлена ее перепрофилированием по приказу МВД СССР № 0065 от 19 января 1950 года в срочную тюрьму для содержания неисправимого уголовно-бандитствующего элемента, водворяемого в тюрьму в целях укрепления порядка в исправительно-трудовых лагерях и колониях³¹.

В связи с этим обстоятельством дальнейшее пребывание каторжников на территории учреждения было признано недопустимым. Трудоспособные подлежали отправке в лагеря, а «лагерный балласт» по указанию ТУ МВД СССР от 2 февраля 1950 года предписывалось вывезти в Белозерский ОЛП. Из последнего осужденные иных категорий вывозились в другие места заключения региона, на месте оставались только нетранспортабельные инвалиды и больные³².

Однако быстро разгрузить тюрьму от каторжного контингента не удалось. В условиях зимнего времени не было возможности срочно вывезти в лагерь даже 96 годных к труду осужденных к каторжным работам³³. На 1 июня 1950 года в тюрьме № 1 оставалось 86 каторжников,

в т. ч. 17 нетранспортабельных больных и 7 подлежавших вывозу в особые лагеря³⁴. 25 августа 5 из 7 находившихся в учреждении каторжников (по указанию ТУ МВД СССР № 20/1/9014 от 18 августа 1950 года) были этапированы в тюрьму № 3 г. Тобольска Тюменской области³⁵.

По состоянию на 30 августа в тюрьме № 1 г. Вологды оставались два последних представителя данного контингента, которые в силу своей нетранспортабельности не могли быть этапированы³⁶.

Мероприятия по упорядочению содержания приговоренных к каторжным работам, предусмотренные распоряжением МВД СССР № 67с от 19 января 1951 года «О местах содержания осужденных к каторжным работам» [11, с. 372–373], не затронули контингент ОЛП № 6, поскольку содержащихся в специальных лагерных отделениях каторжан³⁷ ряда территориальных органов и лагерей, к числу которых был отнесен ОИТК УМВД по Вологодской области, было предписано оставить на месте. При этом подразделение не упоминалось в качестве места, куда в дальнейшем следовало направлять приговоренных к каторжным работам для отбывания наказания.

Приказом начальника УМВД по Вологодской области М.И. Бузланова № 00303 от 16 октября 1951 года (в соответствии с приказами МВД СССР № 00361 1951 года и ГУЛАГа МВД СССР № 61/сс от 7 августа 1951 года) ОЛП № 6 реорганизован в специальное лагерное отделение № 6 для содержания каторжников в пос. Новозеро (почтовое отделение Карл Либкнехт) Белозерского района³⁸.

Согласно утвержденному приказом начальника УМВД по Вологодской области

³⁰Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 66. Л. 15.

³¹Там же. Д. 66. Л. 1.

³²Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 559. Л. 84.

³³Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 66. Л. 56.

³⁴Там же. Л. 64.

³⁵Там же. Л. 98.

³⁶Там же. Л. 100.

³⁷В данном документе использован именно этот термин.

³⁸Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1. Д. 77. Л. 218.

№ 0019 от 19 апреля 1952 года плану размещения заключенных по лагерным отделениям и колониям ОИТК (с учетом планового наполнения, наличия жилплощади, производственных признаков и требований Инструкции МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 года) лимит наполнения лагерного отделения № 6 был установлен в 800 мест, 650 из которых предназначалось для содержания каторжников и 150 – для прочих заключенных³⁹. К этому времени лагерное отделение в пос. Новозеро стало местом содержания «забалансового» контингента (лиц, совершенно непригодных к труду), т. е. инвалидов разных категорий осужденных, независимо от степени их социальной опасности.

Во исполнение распоряжения МВД СССР № 150с от 18 мая 1954 года «О порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерных подразделениях при ИТЛ и УИТЛК МВД-УМВД» [1, с. 31] каторжники лагерного отделения № 6 были уравниены в правах с прочими заключенными. На них был распространен режим содержания, предусмотренный Инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, объявленной приказом МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 года.

С этого времени приговоренные к каторжным работам перестали выделяться в особую категорию контингента мест заключения.

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что каторжники, находящиеся в военные и послевоенные годы в местах лишения свободы Вологодской области, в силу своей особой опасности для государства, независимо от физического состояния, были изолированы от внешнего мира и других заключенных и лишены ряда льгот, которые предоставлялись менее опасным категориям осужденных. Суровость исполнения наказания должна была убедить в его справедливости как самих преступников, так и общество в целом. Правовое положение каторжного контингента определялось ведомственными нормативно-правовыми актами – соблюдение их требований в местах отбывания наказания контролировали территориальные и центральные органы управления НКВД-МВД СССР. Вывоз каторжного контингента из тюрьмы № 1 г. Вологды в 1950 году был связан с ее перепрофилированием, а отмена особого порядка содержания осужденных к каторжным работам в лагерном отделении № 6 в пос. Новозеро Белозерского района в 1954 году обусловлена пересмотром карательной политики государства после смерти И.В. Сталина.

Список литературы

1. *Епифанов А.* Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских военных преступников и их пособников // Вед. уголов.-исполн. системы. 2010. № 6(97). С. 20–31.
2. *Федотова И.Н.* Каторга в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Кузбас. ин-та. 2012. № 2(10). С. 22–26.
3. *Луканин В.В.* Каторжные работы в СССР как мера уголовного наказания // Уголов.-исполн. право. 2015. № 2(20). С. 105–110.
4. *Шкаревский Д.Н.* О применении каторжных работ военными трибуналами в СССР (1943 – начало 1950-х гг.) // Воен.-юрид. журн. 2015. № 2. С. 12–15.
5. *Кудоярова Г.Р.* Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 в судебной практике СССР // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 1. С. 28–31.
6. *Пилявец Ю.Г.* Режим содержания осужденных к каторжным работам в СССР 1943–1954 гг. // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уго-

³⁹Арх. УМВД России по Волог. обл. Ф. 23. Оп. 1.

Белова Н.А.

Каторжники в местах заключения Вологодской области (1943–1954 годы)

ловно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступлений и докл. участников: в 8 т. Рязань: АПИУ ФСИН России, 2017. Т. 7. С. 201–206.

7. *Упадышев Н.В.* Воркутинский исправительно-трудовой лагерь в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2012. № 3. С. 35–40.

8. *Мингалев В.В.* Раскопки ОЛП № 1 «Створ» // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. 8. Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования проблемы сохранения и музеефикации: сб. науч. тр. Пермь: ПГГПУ, 2012. С. 403–411.

9. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. док. / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объед. ред. МВД России, 2008. 638 с.

10. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров; науч. ред. В.Н. Шостаковский; под общ. ред. А.Н. Яковлева. М.: Материк: Междунар. фонд «Демократия», 2002. 885 с.

11. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н.В. Петров; отв. сост. Н.И. Владимирцев. М.: РОССПЭН, 2004. 696 с.

References

1. Epifanov A. Ssylka na katorzhnye raboty kak mera nakazaniya gitlerovskikh voennykh prestupnikov i ikh posobnikov [Exile to Penal Servitude as a Punishment for German War Criminals and Their Accomplices]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy*, 2010, no. 6, pp. 20–31.

2. Fedotova I.N. Katorga v Sovetskom Soyuze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Penal Servitude in the Soviet Union in Days of the Great Patriotic War]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2012, no. 2, pp. 22–26.

3. Lukanin V.V. Katorzhnye raboty v SSSR kak mera ugolovnoy nakazaniya [Hard Labor in the USSR as a Type of Criminal Penalty]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, 2015, no. 2, pp. 105–110.

4. Shkarevskiy D.N. O primeneniі katorzhnykh rabot voennymi tribunalami v SSSR (1943 – nachalo 1950-kh gg.) [On Application of Penal Labor by Military Tribunals in the USSR (1943 – Beginning of the 1950s)]. *Voенно-yuridicheskiy zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 12–15.

5. Kudoyarova G.R. Realizatsiya Ukaza Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR ot 19 aprelya 1943 g. № 39 v sudebnoy praktike SSSR [Implementation of the Decree of the Supreme Soviet Presidium of the USSR from the 19th of April, 1943 No. 39 in Forensic Practice in the USSR]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 1, pp. 28–31.

6. Pilyavets Yu.G. Rezhim sodержaniya osuzhdennykh k katorzhnym rabotam v SSSR 1943–1954 gg. [Penitentiary Treatment of Those Sentenced to Penal Servitude in the USSR, 1943–1954]. *III Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy forum “Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie” (k 20-letiyu vstupleniya v silu Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii)* [3rd International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction” (to the 20th Anniversary of the Entry into Force of the Penal Code of the Russian Federation)]. Ryazan, 2017. Vol. 7, pp. 201–206.

7. Upadyshev N.V. Vorkutinskiy ispravitel'no-trudovoy lager' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Vorkuta Correction and Labour Camp in the Years of the Great Patriotic War]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 3, pp. 35–40.

8. Mingalev V.V. Raskopki OLP № 1 “Stvor” [Excavations of the Special Camp Station Number 1 “Stvor”]. *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. Vyp. 8. Arkheologicheskie pamyatniki Povolzh'ya i Urala: sovremennyye issledovaniya problemy sokhraneniya i muzeifikatsii* [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition. Iss. 8. Archaeological Monuments of the Volga Region and the Urals: Modern Studies on Preservation and Museumization]. Perm, 2012, pp. 403–411.

9. Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. (comps.). *NKVD-MVD SSSR v bor'be s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpol'em na Zapadnoy Ukraine, v Zapadnoy Belorussii i Pribaltike (1939–1956)* [NKVD–MVD of the USSR in the Fight Against Banditry and the Armed Nationalist Underground in Western Ukraine, Western Byelorussia and the Baltics (1939–1956)]. Moscow, 2008. 638 p.

10. Yakovlev A.N. (ed.). *GULAG (Glavnoe upravlenie lagerey). 1918–1960* [The Gulag (Chief Administration of the Camps). 1918–1960]. Moscow, 2002. 885 p.

11. Petrov N.V. (ed.). *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh godov. T. 2. Karatel'naya sistema: struktura i kadry* [The History of Stalin's Gulag: Late 1920s – First Half of the 1950s. Vol. 2. The Penal System: Structure and Personnel]. Moscow, 2004. 696 p.

Информация об авторе

Н.А. Белова – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (адрес: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2).

Information about the author

Nadezhda A. Belova, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Philosophy and History, VILE of the FPS of Russia (address: ul. Shchetinina 2, Vologda, 160012, Russia).

Поступила в редакцию 18.01.2024

Одобрена после рецензирования 28.03.2024

Принята к публикации 02.04.2024

Submitted 18 January 2024

Approved after reviewing 28 March 2024

Accepted for publication 2 April 2024